

Когда я это сделала, он приподнялся и неловко поцеловал меня в ответ. Половина его поцелуя попала мне на щеку, а половина встретилась с моими губами.

Сладость этого и спонтанность поразили меня, и я отреагировала. Я придвинулась к нему и поцеловала его в губы. Его губы были такими мягкими, и мне совершенно не следовало задерживаться на них. На этот раз, когда я отстранилась, его глаза были широко раскрыты.

Я начала вставать и увидела, что он смотрит на мою грудь. Я посмотрела вниз и заметила, что мой халат немного разошелся, показывая декольте. Мои руки инстинктивно потянулись к бокам халата, чтобы натянуть его поближе, но как только они зацепились за него, я остановилась.

Мы с ним посмотрели друг на друга, и я не стала тянуть его вместе. Это должно было удивить нас обоих, и если бы было время подумать, я бы потянула сильнее. Но в ту долю секунды я опустила руки и оставила все как есть.

Он моргнул пару раз, глядя в сторону моей груди и обратно, чтобы я увидела, как он это делает.

"Спокойной ночи". полушепотом сказала я.

"Спокойной ночи".

Я собралась уходить и в последний раз оглянулась на него. Он тоже смотрел на меня.

Рик

Я не мог этого вынести. Мне пришлось ждать, казалось, целую вечность, прежде чем Эми вернулась. Тем временем я был тверд как скала. Что, черт возьми, там происходило?

Когда она проскользнула обратно в нашу спальню, я быстро заговорил.

"Не могу поверить, что ты пошла туда".

"Да?" Она быстро сбросила халат и забралась обратно в постель. "Это была твоя идея, ты знаешь".

Она вернулась в положение полулежа на мне, и тут же я почувствовал, как по моей ноге, где находилась ее промежность, разлилась влага.

"Не могу поверить, какой ты мокрый. Что случилось?"

Она поморщилась. "Не будь смешным. Я просто сказала "спокойной ночи", вот и все".

"Это все?"

Ее рука нащупала мой твердый член и начала тянуть.

"Конечно, это все". пробормотала она.

"А я-то думала, что ты хотя бы поцелуешь его на ночь".

Она хихикнула, откинув голову, сосредоточившись на том, что ее рука делает со мной. "Я поцеловала его на ночь".

"Что?"

На секунду она снова посмотрела на меня, но тут же отвела взгляд.

"А потом он поцеловал меня на ночь, Рик".

"Нет, не поцеловал". Мой член сильно пульсировал.

Она пару раз чмокнула меня в живот, потихоньку продвигаясь дальше, но останавливаясь. Затем она медленно произнесла.

"Он поцеловал меня, а потом я поцеловала его в последний раз".

"Эми, я не могу тебе поверить. Что случилось потом?"

Ее рука ухватилась за мое основание и закачалась с большей энергией.

"Ничего". Она пожала плечами. "Я пожелала тебе спокойной ночи".

Мои руки пробежались по ее длинным волосам, и она лукаво ухмыльнулась мне в ответ. Когда я увидел, что одна из ее рук исчезла между ног, я понял, чего хочу.

Прижав ее лицо к себе, я попытался поднять бедра к ее лицу, но она ускользнула от меня.

Медленные потягивания ее руки заставили меня сразу же приблизиться. Я понял, что ее пальцы тоже были очень близко.

Я решил зайти еще дальше.

Я прорычал ей несколько колкостей, пока она работала надо мной.

"Ты грязная, маленькая сучка, ты. Ты пробралась через весь коридор в комнату собственного сына. Ты маленькая дразнилка".

Ее рука стала сильнее.

"Ты знаешь, что ты сделала, да? Ты только что возбудила его, вот что ты сделала. Бобби сейчас там дробит себе, думая о том, как ты его целуешь".

"Рик." Сначала она покачала головой "нет", но потом ее рука ускорила темп, и ее лицо почти приблизилось к моему члену.

"Эми, Эми. Я знаю тебя. Я знаю, о чем ты думаешь. Правда знаю. Я имею в виду, я знаю, что ты сейчас не думаешь о моем члене".

Ее рука работала на мне быстрее, чем когда-либо прежде.

"Ты можешь гладить меня прямо сейчас, но....".

Она остановилась достаточно долго, чтобы заставить меня немного задрожать, а затем выдохнула свое предупреждение. "Рик, не..."

Но ее рука снова крепко вцепилась в меня. От нее исходил жар, которого я давно не видел. Я рисковал разозлить ее, но.... Чем ближе я был к кончанию, тем больше я хотел знать.

Я был близок к тому, чтобы сказать то, что подозревал. "Ты думаешь о Бобби, не так ли? Твои мысли сейчас действительно в другом конце коридора".

Она хрюкнула, а затем начала дрожать. Ее рука не покидала мой член, но он ослабевал, когда она раскачивалась снова и снова.

То, что она так сильно кончила от моих слов, тоже вывело меня из равновесия. Мой член пульсировал снова и снова. Я держал ее волосы в своих руках, когда я выпустил столько спермы, сколько у меня никогда не было, и совсем недалеко от того места, где она наблюдала за тем, как я кончаю.

Это было так же сильно, как все, что мы когда-либо делали.

Бобби

Я беспокоился о том, как мама будет на следующий день. Я винил себя за то, что между нами все так странно. Я даже думал о том, как я мог бы извиниться за это. Но как? Ничего не казалось правильным.

Оказалось, что на следующий день она совсем не беспокоилась. Она была очень мила и весела со мной. Она подходила ко мне, проверяла, как я себя чувствую, мы вместе разговаривали и смеялись.

Я думаю, она уделяла мне так много внимания, что это немного задело мою сестру. Обычно Фрэн обожают везде, где бы она ни была. Теперь же ей приходилось соперничать со мной, и я не думаю, что ей это нравилось.

Однажды она накричала на меня за то, что я выглядела такой "чертовски глупо-счастливой" в тот день, а потом пошла дуться с Кэлом. Но я заметила, что даже Кэлу нравилось украдкой поглядывать на маму. Она была магнетической. Парней тянуло прямо к ней.

Тем временем Рик, казалось, сидел сложа руки и принимал все это. Иногда он мог быть настоящим умником. Бывали моменты, когда мы с мамой смотрели друг на друга. Мы не обязательно что-то говорили, мы просто принимали друг друга.

Пару раз Рик улавливал это. Странно, но он не сказал об этом ни слова. А если это и раздражало его, он не показывал этого.

В четверг вечером все были сыты после обильного ужина, а также выпивки, которую мы все выпили за просмотром футбола. Вскоре все уже готовились ко сну. Это была ранняя ночь.

3.

Ночь четверга

Эми

Я просто знала, что Рик будет готов наброситься на меня в тот вечер. Либо он будет безжалостно издеваться надо мной из-за того, что я весь день проявляла внимание к Бобби, либо, что еще хуже, он может начать ревновать.

Я внутренне напряглась.

Нельзя было отрицать, что что-то изменилось во мне. Я проснулась с мыслями о прошедшей ночи и о Бобби и не переставала думать весь день. Мысли были повсюду, но они заряжали меня энергией.

Я поняла, что это привело к тому, что я стала больше бывать рядом с Бобби и много с ним разговаривать. Это было то, что не должно было происходить, но на самом деле - мне было все равно.

Во время ужина мы обменялись парой взглядов, и у меня в животе запорхали бабочки. Это было абсолютно нелепо, но это было абсолютно реально. Я реагировала на него так сильно, как, наверное, ни на одного мужчину в своей жизни. Это касалось и его отца, который сидел прямо за столом напротив него.

Часть меня чувствовала себя смущенной. Такое смущение. Неужели я сошла с ума, ради всего святого?

Я боялась, что Алан или даже Корин, его жена, могут это заметить. Но они не заметили. Я не думаю, что Фрэн или Кэл тоже. Все просто хорошо и непринужденно проводили время.

А вот с Риком было другое дело. Я подумал, что он заметил. Но после прошедшей ночи я подозревала, что он ничуть не возражает. Он был заинтригован. Может быть, даже больше, чем заинтригован. Какой бы ни была его реакция, он не проронил ни слова.

По крайней мере, пока мы не легли в постель.

Я легла в постель в майке и трусиках. Он пришел в постель с эрекцией.

"Сегодня все отлично провели время, я думаю". Я сказала это непринужденно, хотя он забрался на меня сверху.

"Да, провели".

Он поцеловал меня, а я просто слабо ответила. Его бедра двигались на моих, и я чувствовала, как он точит меня.

Он ровно произнес. "Держу пари, Бобби думает о тебе".

решительно заявила я. "Нет, я уверена, что нет".

Я немного сдвинулась под весом Рика. Мне было интересно, видит ли Рик, как заострились мои соски на майке при упоминании имени Бобби. Мои ноги хотели двигаться, но я старалась не шевелиться.

Голос Рика был тихим, но отчетливым. "Конечно, он там. Держу пари, он сейчас там, ждет тебя".

Вопреки здравому смыслу, мои ноги немного раздвинулись. Рик сразу же почувствовал это. Его слова прозвучали с придыханием.

"Ты знаешь, что хочешь пойти туда".

"Нет." Я вздохнула, изо всех сил стараясь изобразить легкое недовольство. "Нет, не хочу".

Рик приподнялся на локте, а его другая рука потянулась между моих ног. Палец забрался под трусики и проследил, как оттуда вытекают соки.

Я услышала, как он удовлетворенно хихикнул. "Я так и думал".

Он поднялся с меня и переместился на бок. Я вздрогнула, когда он бросил мне вызов, лишь улыбнувшись.

Я неловко пробормотала. "Это безумие, Рик".

"Ты снова мокрая, Эми".

"Ты сошел с ума". Я прикрыла глаза рукой.

Он мягко призвал меня. "Он ждет тебя". Прошептал мне на ухо. "Просто пожелай ему спокойной ночи. Понимаешь?"

Рик

Я был в таком странном положении, что даже не хотел признавать это.

С одной стороны, я так сильно заботился об Эми, и я знал, что мы играли в одну очень опасную игру. Я совершенно не хотел рисковать нашими отношениями, и это было именно то, что я делал. Эта чертовщина могла плохо закончиться самыми разными способами. Если я это знала, то какого черта я вообще делала?

С другой стороны, эта опасная игра была захватывающей. Она была захватывающей для меня, и, черт возьми, для нее. Я хорошо знал ее, и ей нравилось иногда выходить за рамки, и мы явно это делали.

Я также знал, что она очень чувственная и сексуальная женщина. Иногда для того, чтобы завести ее, требуется не так уж много, но даже при этом возбуждение, которое она демонстрировала, было для нее гораздо большим, чем обычно. Это возбуждало ее невероятно. Ее пробуждение приводило меня в бешенство.

Кроме того, меня возбуждала сама неожиданность происходящего. Она "материла" всех нас, в некотором смысле, этим праздником и своим гостеприимством. И все, кроме меня, видели, как эта милая, любящая леди играет в хозяйку, ни на секунду не подозревая, что она накручена, как голодная кошка.

Я смотрел, как она снова накинула атласный халат и направилась к двери. Я поразился тому, насколько шокирующим было то, что эта вполне нормальная женщина тайком пробиралась через весь зал, чтобы увидеть своего сына.

Без сомнения, между ног у нее было мокро.